

Аргентинская FORA против «иллегаллистов» (1927-1928)

2011, источник: [здесь](#)

Это «ячейка идиотов или неуравновешенных людей». «Можно не знать, если угодно, ту концепцию гуманности, которая заложена в наших идеях и не позволяет нам совершать акты, которые приводят к бесполезным и невинным жертвам.

Но в данном случае, даже не обладая этим главным атрибутом, коим является данная концепция справедливости, служащая мотивом для всех действий, следует признать, что рабочее и анархистское движение обладает чувством целесообразности. Можно было бы задаться вопросом, какую пользу может принести нашему движению такого рода акты? Нам, имеющим обязательства в кампании по освобождению Симона Радовицкого (1), акты в «Бостоне» и «Сити Банке» (2) не могут принести ничего, кроме вреда. Понятно теперь, почему мы говорили о подозрительном насилии. У нас имеются куда более веские основания подозревать наших открытых или скрытых врагов, чем у них – подозревать нас. Не может вызывать подозрения движение, которое разворачивается при свете дня, уверенное в занимаемой им позиции и преследуемых им справедливых целях. Подозрения, напротив, вызывает все, что скрывается в тени и оттуда перемещается и совершает безответственные

действия. Как анархисты, мы всегда готовы защищать наши идеи со всей твердостью достойных людей, но наше движение не состоит из ячейки отчаявшихся людей, утеревших всякое представление о чем-либо. Мы не имеем ничего общего с кровожадными деяниями, выдающими систему насилия, которая исходит неизвестно откуда и имеет подозрительное происхождение» («Ла Протеста», 28 декабря 1927)(3)

«У нас нет необходимости определять нашу позицию по отношению к тому, что произошло в итальянском консульстве (4). Мы уже четко объясняли критерий нашего отношения, как анархистов, к этому анонимному и безответственному терроризму – отвратительному, поскольку он привел к случайным жертвам и ни в коей мере не может служить выражением высокого духа ясного революционного сознания. Террористические покушения, в какой бы форме они ни совершались, всегда имеют полицейское ответвление, которое представляет их как совпадающие с революционной пропагандой и действием пролетариата. Подобно тому, как нападение на североамериканские банки увязывалось с делом Сакко и Ванцетти, в намерении установить преемственность действий между протестом анархистов и проявлением анонимного и безответственного терроризма, теперь полиция и консервативная печать смогут пытаться провести связь между этим позорным инцидентом и событиями, которые произошли в ходе забастовки портовиков в провинции Санта-Фе... Анархизм – это не терроризм. Как может быть делом рук сознательного человека, революционера трусливый акт, вызывающий невинные жертвы, не проявляя ни с какой стороны каких-либо определяющих его политических мотивов? ... Подобная месть вдохновляется моральной трусостью, что побуждает нас обратить внимание на провокаторский терроризм, который давно уже является сценарием капитала республики» (Статья «Терроризм» в газете «Ла Протеста», 25 мая 1928).

«Фашизм принес нам ментальность, склонную к крайнему и жестокому насилию в сочетании с невыразимой трусостью. В преступлениях фашизма есть все эти характерные черты: насилие и трусость. Поэтому они столь противны, поэтому у них нет больших апологетов, чем реакционеры с лакейскими душами, лакеи успеха в любой форме. Между революционным и фашистским актом (фашизм столь же может проявляться в антифашизме, как и в фашо Муссолини) лежит пропасть между ответственностью и безответственностью, между сознанием и дикостью.

Революционный акт всегда пропитан гуманностью, ясностью целей, чувством ответственности. Вилькенс (5) своим телом загородил ребенка от бомбы, брошенной им в подполковника Варелу, а затем повторил свой жест, объяснив мотивы, побудившие его пойти на крайние действия. Анархисты не ослабят усилия в защите со всей мыслимой страстью мстителя за бойню в Патагонии. Прошло несколько лет и пройдет еще больше, но анархисты будут всегда защищать память о Вилькенсе – и сторонники и противники индивидуального действия. Анархистское насилие? Нет. Анархисты понимают и оправдывают насилие, вытекающее из психологических и гуманных соображений, но не насилие трусливое и безответственное...

Сравните жест Вилькенса с бомбами в Бостонском банке и взрывом в итальянском консульстве – и вы поймете разницу. В первом случае был налицо дух самопожертвования, ясная цель, полное сознание ответственности, герой, который выступил с открытым лицом.

Во втором мы видим негуманность, трусость, безответственность, зверство, короче говоря, чистой воды фашизм...

Мы – единственные, кто противопоставляет фашистскому насилию более высокий этический менталитет и призывает всех людей доброй воли и сознания сопротивляться сущности фашизма непобедимой рукой более возвышенного представления о жизни» (Статья «Эра фашизма» в «Ла Протеста», 25 мая 1928 г.)

(Эти акты) «не имеют никакого отношения к анархистскому движению; нет даже никакой психологической или духовной связи с ним... Терроризм – это не анархизм, пусть даже можно установить некоторую связь между индивидуальными актами определенного рода и некоторыми чертами духа мести, который побуждает людей с чутким темпераментом совершать, по своей собственной инициативе, определенные наказания против зримых виновников определенных коллективных преступлений. Но у нас есть моральная обязанность защищаться от инсинуаций продажной прессы в связи с нападением на итальянское консульство из-за его намерения пропагандировать старый нигилистический миф и приписать либертариям в целом методы борьбы, с которым прибегают наши злейшие враги» (Статья «Школа насилия» в «Ла Протеста», 26 мая 1928 г.)

«Чтобы совершить террористическое покушение... достаточно всего лишь, чтобы был тот, кто платит, и продажное орудие, которое исполняет. Мы всегда склонны видеть за терроризмом скрытую руку провокаторов на жаловании у полиции или какого-то иного учреждения правительств или капитализма... Голос невежества или злого умысла стремился связать взрыв в итальянском посольстве с анархией. Что до невежественных людей, то такая связь абсурдна. Но что касается злой воли, такая увязка преступна. Мы хотим как можно громче заявить, что кукловоды и исполнители этого покушения не могут не быть злейшими врагами анархии или ненормальными, которых мы в будущем обществе посадим в психиатрическую больницу, чтобы попытаться их вылечить». (Статья «Анархизм и бомбы» в «Ла Протеста», 26 мая 1928 г.)

Примечания

(1) О Симоне Радовицком - <https://aitrus.info/node/505>

(2) 24 декабря 1927 г. группа во главе с Северино Ди Джованни взорвала бомбы в помещениях американских банков "Ситибанк" и "Бостон банк" в Буэнос-Айресе. В качестве предлога она назвала месть против казни в США анархистов Сакко и Ванцетти. В результате 2 человек были убиты, 23 ранены.

(3) Газета "Ла Протеста" ("La Protesta") была фактическим органом Аргентинской региональной рабочей федерации (FORA).

(4) 23 мая 1928 г. группа Ди Джованни осуществила взрыв в итальянском консульстве в Буэнос-Айресе. Погибли 9 человек, 34 были ранены.

